

Большую роль в развитии перестроечных процессов оказали городские средства массовой информации, которые прошли ряд этапов демократизации:

- Основание ряда новых печатных периодических изданий [2, с. 349].
- Смена учредителей газеты «Химик» на редакцию и коллектив газеты, переход к новой подаче материала и методам работы [4, с.1].
- Появление беспристрастной оценки событий, происходящих в городе, национального контента, мнений горожан [4, с.1; 6, с.1].

Заключение. Таким образом, можно сказать следующее:

В марте 1990 – августе 1991 годов из-за противостояния партийной организации Новополоцка и депутатов оппозиционной направленности произошла парализация деятельности государственных органов власти, ускорились деструктивные процессы во всех сферах местной жизни, началась открытая борьба за власть со взаимными обвинениями, попытками дискредитации и блокирования инициатив.

На фоне этого активизируется общественная активность граждан. С марта 1990 по август 1991 гг. основываются новые общественные и партийные структуры, ведётся активное противостояние некоторым государственным проектам, проходят забастовки, начинаются расколы внутри некоторых структур.

В этот же период начинается демократизация прессы и создание новых средств массовой информации разной направленности. Издание горсовета и горкома партии «Химик» меняет учредителя и профиль деятельности, постепенно переходя на позиции беспристрастного издания, в котором увеличивается объём публикации национального контента, а также мнений граждан по многим общественно важным вопросам.

1. Дэпутаты незалежнасьці / С.Я.Навумчык, З.С.Пазыняк. – Варшава–Нью-Ёрк, Вільня: Беларуская Ведамасьці; Таварыства Беларускай Культуры ў Летуве, 2010. – 304 с.: іл.
2. Новополоцк: год за годом: история, архитектура, строительство / М.М. Шлеймович. – Минск : Беларусь, 2008. – 439 с.: ил.
3. Рыбакоў У. / БСДГ – што гэта // Новополоцкая городская газета «Химик». – 1991. – 26 мая, №50 (3780). – С. 2.
4. Игнатенкова Г. / К нашим читателям // Новополоцкая городская газета «Химик». – 1990. –16 октября, №124 (3698). – с. 1.
5. Лелеко Л. / Останется ли больной без больничного? // Новополоцкая городская газета «Химик». – 1991. – 31 мая, №52 (3782). – С. 2.
6. Кацер И. / Хочу пригласить депутата // Новополоцкая городская газета «Химик». – 1990. – 27 декабря, №155 (3729). – с. 1.
7. Письмо А. Беллинсона, члена КПСС с 1945 г., в редакцию газеты «Химик» по вопросу о статье «Навстречу городской конференции» // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Фонд 1183. – Оп. 1. – Д. 83. – л. 6-9.
8. Письмо М. Малиновской в редакцию газеты «Химик» по вопросу о статье «Настало время выбора» от 30.09.1990 г. // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Фонд 1183. – Оп. 1. – Д. 87. – л. 21-25.
9. Спор А. Нияковского и О. Захаренко накануне 2-го заседания (протокол 4-й сессии Новополоцкого городского Совета народных депутатов) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Фонд 1648. – Оп. 1. – Д. 798. – л. 16.
10. Евгений Сольниченко [Электронный ресурс] / Проза.ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/avtor/epsoln>. – Дата доступа: 15.02.2017.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ А. ТОЙНБИ И РОЛЬ КРИЗИСНЫХ ЭТАПОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ

Колядко И.Н.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зеленков А.И., доктор филос. наук, профессор

В периоды социальных трансформаций происходит переструктурирование, фрагментация социума, деструкция его оснований, однако, вместе с тем, формируются точки роста новых ценностей, целе- и смыслополагания, ориентаций развития на долгосрочную перспективу. Трансформация собственно и представляет собой кризис, позитивный исход которого зависит от соотношения и взаимодействия объективных и субъективных факторов. В возможности стратегических альтернатив развития и выражается двойственность любого рода переходных, кризисных процессов.

Цель статьи – выявление функциональной роли кризисных этапов в социокультурном развитии современных обществ на основании концептуальных положений теории социодинамики цивилизаций А. Тойнби.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования выступили фундаментальные труды А. Тойнби, на основании которых был осуществлен концептуальный анализ социогенеза и социодинамики развития локальных цивилизаций, позволивший сделать обоснованный вывод об имманентно амбивалентной – деструктивно-созидательной – роли кризисных этапов в социокультурном развитии. Социально-философская реконструкция основных механизмов и факторов социодинамики цивилизаций осуществлялась с опорой на структурно-функциональный и культурно-исторический методы, а также на системный подход.

Результаты и их обсуждение. А. Тойнби стремится выявить и постичь основные механизмы социодинамики локальных цивилизаций и обосновать их универсальный характер. Исследователь выделяет такие механизмы социогенеза и социодинамики цивилизаций как: «Вызов-и-Ответ», «Уход-и-Возврат», «Мимесис», «Раскол-и-Палингенез», «Эвокация». Действие каждого из этих механизмов осуществляется на определенной фазе развития цивилизации [1, с. 112–120, 303–331, 359–363, 477–479].

Возникновение и развитие цивилизаций обусловлено, согласно А. Тойнби, действием, прежде всего, закона «Вызова-и-Ответ». В качестве иллюстрации своей концепции он использует христианский сюжет о противостоянии двух начал, двух сверхличностей – Бога и сатаны. Князь тьмы постоянно бросает Богу вызов, тем самым создавая переход от статики к динамике, провоцируя божественную силу на творческий акт: «Божественное равновесие нарушается из-за сатанинской вечной неуспокоенности» [2, с. 109]. Сущность закона «вызова-и-ответа» состоит в следующем: для того чтобы субъект мог реализовать свой имманентный творческий потенциал, ему необходим внешний импульс, т.е. «вызов». Негативные обстоятельства, трудноразрешимые проблемы создают необходимое напряжение жизненных сил общества, стимулируя, таким образом, его переход из статики к динамике. «Ответом на вызов, – поясняет А. Тойнби, – общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние». Этот «механизм имеет и обратное отношение: «отсутствие вызовов, – продолжает А. Тойнби, – означает отсутствие стимулов к росту и развитию. Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, способствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста» [2, с. 119–120].

Конкретные проявления и формы вызова могут быть разнообразны. Они подразделяются на вызовы природной среды (связанные с освоением или расширением экологической ниши существования исторического сообщества) и вызовы человеческой среды (демографическое давление, социально-экономические кризисы, экспансия, культурные влияния). Характерно, что на один и тот же вызов отдельные локальные общности, принадлежащие к одной цивилизации, могут дать разные ответы, способствующие или развитию и росту цивилизации, или, наоборот, могут стать фактором ее распада и послужить условием формирования на ее основе нового сообщества.

Конструктивный, способствующий развитию локальных цивилизаций, ответ на вызов – заслуга творческого меньшинства и отдельных личностей, которые способны генерировать новые идеи, технологии, модели поведения. В ситуации, когда творческое меньшинство неспособно выработать адекватный ответ на очередной вызов истории, оно вынуждено на время отказаться от активной внешней, политической деятельности, чтобы внутренне преобразиться и впоследствии успешно решить стоящие перед обществом проблемы. По истечении определенного времени меньшинство продуцирует комплекс новых средств для практического преодоления вызова, а осознавшее необходимость преобразований общество оказывается в состоянии их адекватно воспринять посредством актуализации механизма «мимесиса» [1, с. 359–363].

Таким образом, А. Тойнби опирается на циклическую схему развития цивилизаций. Каждая цивилизация проходит на своем жизненном ряд необходимых стадий, циклов. Первая стадия – *стадия зарождения, генезиса*. Цивилизация может возникнуть либо в результате мутации примитивного общества либо на развалинах «материнской» цивилизации. За стадией генезиса следует *стадия роста*, на которой цивилизация из зародыша развивается в полноценную социальную структуру. Во время роста цивилизацию постоянно подстерегает

опасность перехода в *стадию надлома*, которая, как правило, необходимо сменяется *стадией распада*. Распавшись, цивилизация либо исчезает с лица Земли (египетская цивилизация, цивилизация Инков) либо дает жизнь новым локальным цивилизационным образованиям (эллинская цивилизация, породившая через вселенскую церковь западное и православное христианство). Однако А. Тойнби не признает неизбежной предопределенности в социодинамике цивилизаций, предрекающих их неминуемую гибель. Конструктивное преодоление кризисных явлений, вызовов способствует не гибели, а *преображению цивилизации*, гарантом которого выступает не технико-технологическое, экономическое или политическое развитие, а нравственно-религиозное обновление [1, с. 773–784].

Заключение. Обобщая изложенные нами положения теории исторического развития цивилизаций Тойнби, можно сделать вывод, согласно которому «вызов», сопровождаемый генезисом кризисных явлений, являясь закономерной фазой циклической социодинамики цивилизаций, включает в себя не только стадии социокультурной дивергенции, т.е. деструктивный элемент. Кризис – это также и возможность новых решений, переход к новому качеству, новой ценностно-нормативной системе и, соответственно, новому социальному порядку. Поэтому, наряду со стадиями социокультурной нестабильности и деструкции, динамика развертывания кризисных процессов включает стадию возрождения, интеграцию социума, обусловленную процессами формирования новой системы целе- и смыслополагания. Таким образом, роль «творческого меньшинства» как носителя пассионарного потенциала и «жизненного порыва» является определяющей для последующей судьбы локальной цивилизации. Кризисные этапы являются необходимой фазой циклической динамики цивилизаций, позитивное разрешение которых посредством религиозного обновления способствует ее совершенствованию и развитию на новом, более высоком качественном уровне.

1. Тойнби, А.Дж. Исследование истории / А.Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 1119, [1] с.

2. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. / А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.

АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАГА ВЯСЕЛЬНАГА АБРАДУ

Кроцікава М.В.,

магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Цімафееў Р.У., канд. гіст. навук, дацэнт

Вяселле ў традыцыйным беларускім стылі - сёння рэч досыць модная і распаўсюджаная. Аднак у XXI стагоддзі вяселле перажывае розныя змены: светапогляднага, структурнага, ідэалагічнага характару. Таму даследаванне вясельнага абраду падобнага роду ўяўляецца вельмі своечасовым.

Мэтай даследчай работы у гэтай сувязі будзе выяўленне і даследаванне асаблівасцей абраду “Сваты” як часткі агульнага вясельнага абраду на прыкладзе традыцый в. Гарадзец Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследвання будуць успаміны жыхароў вёсак Магілёўскай вобласці аб іх удзеле ў правядзенні вясельнага абраду, што было намі дапоўнена звесткамі з этнаграфічных прац Казаковай І., Цітаўца А., Крука І., Катовіч А., Фядосіка А., Варфаламеевай Т., а таксама ўласнымі назіраннямі. Метадамі даследавання ў нашай працы з’яўляюцца гісторыка - генетычны, параўнальны, структурна – функцыянальны, якія дазваляюць разглядаць прадмет і аб’ект працы з усіх неабходных бакоў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На працягу шматлікіх стагоддзяў вясельныя абрады займалі важнае месца ў духоўным жыцці ўсіх народаў. Гэта абраднасць узнікла ў глыбокай стажытнасці, з цягам часу многія элементы абраду былі страчаны, але галоўныя моманты захаваліся да нашых дзён.

Гісторыя вывучэння беларускага вяселля як цэласнага і складанага феномена беларускай этнакультурнай традыцыі з улікам фрагментарных згадак у старажытнарускіх летапісах налічвае больш за 1000 гадоў. Першыя згадкі пра яго сустракаюцца ўжо ў “Аповесці мінулых